

12+

Сия Руба

Голос за кадром

История о том, как найти себя через творчество

Сия Руба
Голос за кадром. История
о том, как найти себя
через творчество

<https://litres.ru/74375273>

ISBN 9785007107181

Аннотация

Голос за кадром — пронзительная история о поиске себя и своего места в мире. Главный герой, Даниил, застенчивый старшеклассник, находит отдушину в искусстве озвучки. Скрываясь от реальности в самодельной студии, он создает удивительные голоса для персонажей аниме и становится популярным в интернете под псевдонимом Echo.

Роман раскрывает тему подростковых страхов: боязни самовыражения, неуверенности в собственных силах и страха быть непонятым.

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Тишина перед прыжком	6
Глава 2	11
Капюшон как броня	11
Глава 3	16
Голос матери	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Голос за кадром

История о том, как найти

себя через творчество

Сия Руба

© Сия Руба, 2026

ISBN 978-5-0071-0718-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогие читатели!

Когда я приступала к написанию этой истории, я даже не подозревала, насколько глубоко она затронет меня саму. Каждый персонаж, каждая сцена, каждое слово — все это словно оживало перед моими глазами, заставляя переживать вместе с героями их победы и поражения, страхи и триумфы.

История Даниила — это не просто выдуманная история. В ней отражены реальные проблемы, с которыми сталкиваются многие молодые люди: страх быть непонятым, боязнь самовыражения, неуверенность в собственных силах. Но главное — это история о том, как важно найти свой голос и не бояться его использовать.

Я надеюсь, что читатели найдут в этой истории что-то важное для себя. Возможно, кто-то увидит в героях себя. Может быть, кто-то найдет в этой истории силы преодолеть собственные страхи и сомнения.

Ведь каждый из нас — это целый мир, полный удивительных историй и талантов. И у каждого есть свой голос, который достоин быть услышанным. Главное — найти в себе смелость его услышать и поделиться им с миром.

С уважением, Сия Руба
Приятного прочтения!

Глава 1

Тишина перед прыжком

В наушниках — тишина. Но не та пустая, мертвая тишина, как в классе после звонка, когда все ушли, а ты остался один. Нет. Это — ожидающая тишина. Та, что висит в воздухе перед первым аккордом, перед первым словом, перед прыжком с крыши. Она густая, как туман над Уралом по утрам, и в ней — все. Вся сила. Вся надежда. Вся боль.

Я сижу в своей «студии» — бывшей кладовке под лестницей в старой панельке на улице Чкалова. Стены обшиты поролоном, который я вырезал из матраса, купленного на «Авито» за 800 рублей. На потолке — старая штора, чтоб не было эха. За спиной — полка с банками, доверху набитыми кабелями, переходниками, микрофонными стойками, которые я собирал по частям. Как пазлы. А в углу — вентилятор, потому что зимой здесь жарко от ноутбука, а летом — душно, как в банке. Мечтаю накопить на бесшумный кондиционер. Но пока лишь мечтаю.

На столе — микрофон Maono PD400X, черный, с решеткой, как у настоящих дикторов. Я копил на него полгода. Работал в «Пятерочке» по вечерам, разгружал ящики, складывал хлеб, терпел, как тетка с кассы говорила: «Опять ты? Ну

и терпила же ты, Данил, честное слово». Я терпел. Потому что знал: однажды я заговорю.

Нет, не в школе.

Нет, не в магазине.

А там, где меня услышат.

На мониторе — текст сценария. Шрифт Times New Roman, белый на черном фоне. Как в кино. Хотя у меня не кино.

«Я был тенью. Но тени тоже могут кричать».

Я снимаю капюшон. Впервые за день я решился на этот шаг.

Под капюшоном — волосы. Слишком длинные, чтобы быть «нормальными», но слишком короткие, чтобы быть «стильными». Я не стригся с сентября. Мама говорит: «Выглядишь как бомж». Я отвечаю: «Нормально».

Я всегда отвечаю: «Нормально». Даже когда — не нормально. Даже когда — совсем не нормально.

Я надеваю наушники. Они старые, с потертой кожей, но звук — чистый. Нажимаю «Запись». Красный кружок начинает мигать. Я закрываю глаза. И — меня нет.

Голос выходит не мой. Это — Каин, герой аниме «Тени за спиной», который видит мертвых, но сам — почти один из них. Я придумал ему голос год назад: низкий, с хрипотцой, будто он говорит сквозь пепел и ржавчину. Каждая фраза — как удар киркой по льду. Я сам пишу его реплики, сам анимирую героя, сам делаю саундтрек с синтезатора, записываю

его. Это не просто видео. Это — мой мир.

Где я — не тихий, не неловкий, не «тот, кто не вписывается».

Я — тот, кто заставляет людей замирать.

«Я не просил быть невидимым. Но раз уж я им стал — я научусь быть странным».

Я говорю медленно. С паузами. Каждое слово — камень, который я вытаскиваю из груди. Я чувствую, как вибрирует стол. Как дрожит микрофонная стойка. Как на лбу выступает пот, хотя в комнате всего +16. Я — не Даниил, который сидит на последней парте в 11 «Б», которого дразнят «призраком», потому что он «никогда не шумит».

Я — Echo. У меня 217 тысяч подписчиков.

Меня цитируют. Меня копируют. Меня просят: «Сделай голос злодея из нового сезона».

Но никто не знает, где я живу.

Никто не знает, как я выгляжу.

Никто не знает, что я боюсь поднимать руку на уроке.

Когда запись заканчивается, я снимаю наушники. Тишина возвращается. Но теперь она — пустая. Как будто я только что потерял кого-то.

Я осматриваю «студию» — так я называю эту кладовку. На полке — фигурки, которые я собрал за эти два года.

Первая — Каин — с трещиной на маске, которую я сам нарисовал лаком. Вторая — Найя — девочка-призрак, которую я озвучил в фанфике. У нее платье из настоящей тка-

ни, которую я вырезал из тряпичной куклы. Третий — Рокс — робот с треснувшим экраном вместо глаз. Я его починил: вставил светодиоды, чтобы он мигал, как живой.

Они стоят, как стража. Как напоминание: «Ты можешь оживлять других. Почему ты не можешь ожить сам?»

Я сижу за ноутбуком. Обрабатываю запись: убираю шум, усиливаю низкие частоты, добавляю легкий ревербер — как будто Каин говорит из-под земли.

Выкладываю ролик. Название: «Каин. Финал».

Описание: *«Это не просто конец. Это крик»*. Хештеги: озвучка, аниме, голос, Echo, тень за стеной.

Через три минуты появляется первый комментарий: «Этот голос... Будто он говорит прямо в душу. Кто ты?».

Я улыбаюсь и печатаю ответ: «Тот, кого ты не видишь». И закрываю ноутбук.

За окном — Екатеринбург. Серый, холодный. Фонари зажглись, как глаза в темноте. По асфальту бежит вода от дождя, стекает в решетки, как время. Мама вернется поздно. Смена в больнице. Отец — в Краснодаре. Говорит, что у него новая семья. Я — один.

Но я не один. Потому что у меня есть голос. И он — настоящий.

Завтра в школе Костя Сомов скажет:

— Эй, Данил, ты чего, немой?

А Лера из 11 «А» спросит:

— Ты вообще живой?

Я, как всегда, скажу:

— Нормально.

Но сегодня — меня слышали. Даже если не те, кого я знаю. Даже если не тот, кем я кажусь. А может, как раз потому что я умею быть кем угодно...

Я когда-нибудь научусь быть собой. И, может быть, тогда — скажу все это вслух. Не в наушниках. Не в кладовке. А просто — в классе. Во время тишины. Когда все ждут, кто заговорит первым. И я — заговорю.

Глава 2

Капюшон как броня

Утро начинается с капюшона. Я натягиваю его до самых бровей, как шлем. Шерсть — потертая, внутри — следы от наушников, которые я ношу даже в коридоре. Это не мода. Это — броня. Пока капюшон на моей голове, я — невидимый. Пока капюшон на моей голове, мне не нужно улыбаться, отвечать, вписываться.

Школа — это как другой мир. Тот, где голоса не нужны.

Нужны — шутки, которые я не понимаю. Нужны — мемы, которые я не смотрю. Нужны — футбол, девчонки, тусовки, про которые я читаю в ленте, но не понимаю, как туда попасть.

Я иду по коридору, прижавшись к стене. Слева — шум в столовой, справа — толпа у кабинета химии. Кто-то смеется. Кто-то кричит: «Ну ты даешь!» Кто-то снимает сторисы.

Я — не часть этого. Я — фон.

— Эй, тень, — кричит Костя Сомов, как только меня замечает, — Ты опять в невидимости?

Он стоит с компанией у расписания. В его руках — энергетик, на лице — ухмылка, как у волка. За ним — Артем, который снимает все на телефон, и Лера, которая смотрит на

меня с легким недоумением. Ощущение, будто я — загадка, которую лень разгадывать.

— Че, Данил, опять ты в своем мире? — смеется Артем,
— А в нашем вообще, бываешь?

Они хохочут. Я смотрю в пол.

— Нормально, — говорю я. Как всегда.

— «Нормально», — передразнивает Костя, поднимая руки, будто читает заклинание, — О, великий молчун заговорил. Все падайте ниц!

Смех.

Щелчок по телефону — сторис готова.

Я прохожу мимо. Сердце — как пулемет. Руки — холодные. Но я не останавливаюсь. Я знаю: если остановлюсь — начну дрожать. А если я начну дрожать — они увидят, что я боюсь. А если они увидят — будет хуже.

В классе я сажусь за последнюю парту, у окна. За мной — пустота. Передо мной — спина Маши, которая вечно поворачивается ко мне и спрашивает: «Ты вообще живешь?»

Я киваю. Она вздыхает и отворачивается.

Учительница русского, Нина Петровна, входит с папкой.

— Сегодня у нас гость, — говорит она, и в кабинет заходит мужчина в темном пиджаке, — Сергей Викторович — продюсер московской студии озвучки. Он проведет мастер-класс и объявит кастинг на новый анимационный сериал.

Все оживляются.

— О, типа как в «Симпсонах»? — спрашивает кто-то.

— А можно голос злодея? — смеется Костя.

Сергей Викторович улыбается в ответ:

— Можно. Главное, чтобы голос был живой. Не натянутый. Не «как надо». А настоящий.

Он говорит о том, что голос — это не просто звук.

Что голос — как дыхание души.

Что каждый человек — это целый оркестр: бас, тенор, шепот, крик, смех, плач.

Что настоящий актер озвучки — не тот, кто умеет быть громким, а тот, кто умеет быть честным.

Я слушаю внимательно. И мне хочется закричать:

«Я знаю это! Я чувствую это! Я этим живу».

Но я сижу. Я молчу. Капюшон — на голове.

После урока ко мне подходит Арина. Новенькая. Она появилась две недели назад. Она рисует в тетради странных существ: девочек с крыльями из проводов, мальчиков с экранами вместо лиц.

Никто с ней не дружит. Но и не дразнит. Потому что она — как из другого фильма.

— Ты слышал, что он сказал? — спрашивает она, садясь на край моей парты, — Про честность?

Я киваю.

— Это про тебя, — говорит она просто.

— Не про меня, — шепчу я.

— Еще как про тебя. Ты — самый тихий человек в шко-

ле. Но когда ты молчишь — чувствуется, что у тебя внутри настоящий шторм.

Я смотрю на нее.

Она не улыбается. Она не издевается. Она серьезная. Как будто видит меня. По-настоящему.

— Кастинг, — говорит Арина, — Ты должен попробовать.

— Нет, — сразу отвечаю я.

— Почему?

— Потому что... — я не могу объяснить. Потому что они увидят. Потому что они услышат. Потому что я не смогу быть «нормальным» после этого. Потому что, если я выйду — мне больше не удастся спрятаться.

— Ты боишься не кастинга, — говорит Арина, — Ты боишься, что, если ты покажешь свой голос, ты перестанешь быть невидимым. А быть невидимым — твое последнее укрытие.

Я молчу. Потому что она права.

— Но, Данил, — тихо продолжает она, — Быть услышанным — это не про то, чтобы понравится. Это про то, чтобы перестать бояться самого себя.

Она встает:

— Подумай.

А потом — уходит.

Я смотрю в окно. За стеклом — серый двор, лужи, мокрый асфальт. И где-то там, за стенами, за смехом, за страхом — есть голос. Мой голос. Который я так боюсь включить. Но

который, может быть....

Стоит попробовать?

Глава 3

Голос матери

Дома пахнет укропом и усталостью. Мама стоит у плиты, в старом халате с пятном от кофе на рукаве. На плите — картошка в мундире, рядом — салат с капустой. Телевизор включен на «Первом»: какой-то диктор говорит, что подростки сегодня «теряют себя в интернете». Мама кивает, будто он говорит про меня.

Я снимаю кроссовки, ставлю их аккуратно — носки к стене.

— Привет, — говорю я.

— Привет, — отвечает она, не оборачиваясь, — Ешь, пока горячее.

Я сажусь за стол. Тишина. Не враждебная. Просто — привычная. Мы так и живем: мама — уставшая, я — тихий. Между нами — тысяча непрочитанных сообщений. Но ни одного вслух.

— В школе нормально было? — спрашивает она, накладывая мне картошку.

— Нормально, — отвечаю я.

Она вздыхает:

— Опять «нормально»? Ну хоть скажи, что-то произо-

шло? Ну хоть что-то...

— Был гость. Продюсер. Из Москвы.

— О, — она поворачивается, — И что?

— Говорил про озвучку. Про голоса.

— Как в мультиках?

— Да.

— А ты слушал?

— Да.

Я ковыряю вилкой картошку. Мама садится напротив меня.

— Ты ведь любишь это. Голоса. Озвучку.

Я замираю:

— Откуда ты знаешь?

Она улыбается, правда, грустно:

— Данил, я не глухая. По ночам у тебя свет горит. Я слышу, как ты говоришь. Не как ты. Другие голоса. Иногда смеешься, но не своим смехом.

Я опускаю глаза.

— Ты думал, что я не замечу? — спрашивает она, — Я не спрашивала. Потому что, если бы ты хотел — сам рассказал.

— Я... просто...

— Не бойся, — говорит она тихо, — Я не скажу, что это «ненормально». Я скажу, что это — твое.

Я молчу. Горло сжимает.

— Ты думаешь, я не вижу, как тебе тяжело в школе? — продолжает говорить мама, — Как ты возвращаешься, будто

в себя вжимаешься? Как твой капюшон — как шлем?

Я лишь киваю:

— Да...

— А дома ты другой.

— Нет.

Она молча встает, идет к шкафу, достает флешку:

— Я видела твоё видео. То, где ты говоришь за... как его?

Каин?

— Ты смотрела?

— Да.

— И?

— Я плакала, — говорит она просто, — Потому что впервые услышала, кто ты на самом деле.

Я смотрю на нее. Мои глаза мокрые. Не от картошки. От правды.

— Мам...

— Не надо, — она садится рядом, — Я не хочу, чтобы ты прятался. Я хочу, чтобы ты знал: ты не обязан быть как все. Ты можешь быть... странным. Тихим. Голосистым. Кем угодно. Главное — чтобы ты не стыдился себя.

— А если меня осмеют?

— Осмеют.

— И что тогда?

— Тогда ты встанешь. И скажешь: «Я — Даниил. И я не просил быть такими, как вы».

— Я не смогу.

— Не сейчас. Но однажды сможешь.

— А если я просто... Просто отправлю видео?

— На кастинг?

— Да. Анонимно.

— И ты думаешь, что этого будет достаточно?

— Пока — да.

Она смотрит на меня. Долго. Потом берет мою руку.

— Тогда отправь.

— Серьезно?

— Seriously.

— А если они скажут, что мой голос — странный?

— А он странный?

— Ну... да.

— А хороший?

— ...Да.

— Тогда пусть они слушают.

— А если узнают, что это я?

— Тогда пусть узнают.

— А если начнут дразнить еще сильнее?

— Тогда ты будешь знать: ты уже не тот, кого можно сломать. Потому что ты уже сказал свое слово. Даже если — не вживую.

Я киваю:

— Спасибо, мам.

— Не за что.

Она встает, ставит чайник:

— И, Данил?

— Да.

— Не называй все «нормально».

— Хорошо.

— Скажи, как есть.

— Сегодня... было страшно.

— А теперь?

— Теперь... намного легче, — я встал, подошел к маме и обнял ее, — Спасибо!

— Ты всегда можешь подойти ко мне, — улыбнулась мама, обнимая меня в ответ, — Просто помни от этого.

Наступил вечер. Я сижу в своей «студии». На столе — ноутбук. Открыта страница студии «ЗвукоЛаб». Там — форма подачи заявки на кастинг:

«Присылайте пробу голоса (до 2 минут). Тема: „Герой, который боится быть собой“. Анонимность гарантируется».

Я дрожу. Не от холода. От выбора.

Я включаю микрофон. Записываю. Не как Каин. Не как злодей. Не как робот. Я говорю — как я. Тихо. Честно. Без маски.

«Я боюсь. Боюсь, что если заговорю, меня перестанут терпеть. Что мой голос — неправильный. Что я сам — неправильный. Но я устал молчать. Даже если меня не поймут... Я просто хочу, чтобы меня услышали. Просто услышали. Без смеха. Без камеры. Без капюшона».

Я останавливаюсь. Смотрю на таймер: 1:58. На моих ще-

ках — слезы. Но я не вытираю их.

Я обрабатываю запись: убираю шум, усиливаю голос, добавляю легкий ревербер — как эхо в пустой комнате. Называю файл: «Тень. Проба 1».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.